

"Да у нее яйца! (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

- Спрячь все хорошенько, дорогуша. – Агент Дженнингс хлопнул Криса Тарпингтона по плечу. – Господи, обожаю свежее пушечное мясо.

Крис попытался беззаботно улыбнуться, подавляя в себе желание пулей вылететь из участка и начать громить все на своем пути.

- На что ты жалуешься? Первое задание - и ты уже участвуешь в шоу, организованном местной полицией, - проорал Матис вслед Крису, безудержно хохоча.

- Виляй бедрами, Тарп. Грудь вперед, - инструктировал Дженнингс.

«Я к чертям собачьим развалю это дело по кирпичикам», - думал Крис. Черта с два он позволит себя унижить переодеванием в бабское тряпье на первом же большом задании. «Пусть этой чести удостоится другой, участвующий в деле, детектив», - со злобной решимостью оскалился он.

Вцепившись в папку с делом побелевшими от напряжения пальцами, он пробирался через офис и зал для посетителей к комнатам для переговоров, где его ожидал новый напарник. Несколько офисных уродов хмыкнули ему вслед. И каждый из них был награжден его фирменным убийственным взглядом.

- Ты теперь крутой чувак, да Тарп? - пошутил один из них. - Или лучше сказать «крутая чувиха»?

- Не тебе трусики, - сострил еще один сослуживец Криса. - Эти девчачьи тряпки могут тааак натирать.

Когда он добрался до переговорной, плечи были напряжены до предела. Господи, ну что за кошмар! Крис попытался успокоить себя, глубоко вздохнув и откинув со лба падающие на глаза длинные светлые пряди.

Он чуть не рассмеялся. Детектив Винсент Пилк и не подозревает, что в его планы входит поменяться ролями. Это детектив Пилк переоденется в женское платье, Крис окажет ему такую огромную честь. Продумав план, он проскользнул в комнату для переговоров, чтобы ознакомить Пилка с новым раскладом.

- Ох, черт! - Планы разлетелись в прах и сгорели на костре действительности. Это? Это и есть детектив Винсент Пилк? Человек, чье имя ассоциируется с выпирающим кадыком, угловатыми коленками и костюмом морячка?

- Мать твою! Да ты просто громадный.

Возмущенные тем, что их потревожили, к нему развернулись широкие плечи, черные вьющиеся волосы и упругая задница. Голубые глаза с пронзительностью лазера сфокусировались на Крисе, а темные брови издевательски-высокомерно поднялись. Полные губы изогнулись в кривой усмешке. Все планы Криса рассыпались, как карточный домик, при виде этого, выражающего терпеливое-пережидание-рассматриваний, тела.

Ничто на этой согретой солнцем планете не сможет затолкать такой размах плеч и размер бицепсов в платье. Широкая грудь, узкие бедра и ноги бегуна. Сто кило веса чистокровного

Американского нападающего смяли его метр семьдесят семь, без труда обрушивая на них дополнительные 16 сантиметров.

- Как, твою мать, тебе удастся хоть что-то расследовать и при этом не спалиться? – задумчиво произнес Крис. Он обошел детектива, качая головой. – Даа, ты будешь уродливой теткой.

Сложенные на груди руки и испарившаяся с лица Пилка улыбка, придали ему еще более непреклонный вид. В голубых глазах и на смуглом, выдающем итальянское происхождение, лице с высокими скулами, квадратной челюстью и неистребимой пятичасовой щетиной, проглядывало изумление. От уголка рта до едва заметной ямочки на подбородке тянулся светлый шрам. Крис будет последним идиотом, если станет настаивать на переодевании в платье.

- Это что – подстава? – понимая, что ребята из участка просто над ним подшутили, Крис неожиданно рассмеялся. – Чертова подстава. Охренеть, на минуту я поверил, что ты мой партнер. Говорю тебе, о чем они только, мать твою, думали, а? Не представляю тебя в красных туфлях на каблучке, болтающим о новых рецептах.

От смеха на глазах Криса выступили слезы. Он хлопнул руками по бедрам и зашелся в приступе хохота.

- О, Господи, просто уму непостижимо! – Крис вытер глаза и потряс головой, показывая, как он впечатлен. – Ты великолепен. Господи, посмотри на себя. Гигантский смурый телохранитель – о такой жене можно только мечтать. Черт, я не трахну тебя в платье ни за какие коврижки, Винсент.

Дыхание с шумом вырвалось из груди Криса, ноги болтались в воздухе, а мускулистые руки беспощадно прижимали голову и плечи к стене.

- Что за хрень? – прошипел он.

- Меня зовут Вин, ясно, новичок?

- Ясно, - с трудом пошелестел Крис. – Поставишь меня на пол?

- Мальчики закончили? – За спиной раздался гавкающий хриплый голос начальника Криса.

- Ага. Закончили, - согласился Крис.

Вин ухмыльнулся, уронив Криса на пол и взъерошив его волосы. Крис с хрипом втянул воздух, пытаясь восстановить дыхание. Оба мужчины повернулись к входу, у которого плечом к плечу стояли глава участка и шеф полиции. Ни одного из них нельзя было назвать довольным, хотя Крис заметил, что в глазах шефа промелькнуло хорошо скрытое подобие улыбки.

- Это серьезное дело, у нас нет времени искать рулетку и мерить ваши члены. – Шеф полиции бросил красную папку на стол и слегка подтолкнул.

Крис потянулся и вцепился в папку первым. Ситуация была похожа на сцену из второсортного боевика со сплоченными мрачными главами подразделений по одну сторону стола и враждующим дуэтом сыщиков с другой.

- Зачем тут Федералы? – спросил Вин шефа.

Листая материалы следствия, Крис делал вид, что ответ его совершенно не интересует. Он не хотел показывать, что вопрос показался ему правильным. Особенно принимая во внимание, что под прикрытием они будут мужем и женой. Еще один отличный вопрос, который «гора» мог задать – а почему не женщина-федерал?

- Сотрудничество между департаментами. ДЕА тоже в деле, но в операции не участвует. Для укрепления дружеских связей внедряем новый подход по раскрытию преступлений с участием различных департаментов, - пояснил шеф. - Больше никаких конфликтов интересов и пересечения юрисдикций, только общие ресурсы и совместные расследования.

Крис фыркнул.

- Ага, это точно работает. - Он почувствовал всеобщее неодобрение, но продолжил перелистывать страницы дела, пока не дошел до фотографий мамаш, играющих в футбол, возящихся с малышами и копающихся в саду. Ну и как вписаться в это сообщество?

- Послушай, гений, - произнес Крис, обращаясь к Вину. - Повторяю свой вопрос, какого черта нужно посылать двух мужиков изображать семейную пару? Женщина больше подойдет для этой работы.

- Ты что, отказываешься от первого же задания? - спросил шеф.

- Нет, сэр. Я отказываюсь от этой «каменной глыбы» - моего так называемого напарника. Дайте мне девчонку, и глазом моргнуть не успеете, как дело будет раскрыто. Вин только все испортит. Дело-то левое.

- Это пробная операция, чтобы понять, сможем ли мы работать вместе, - поправил его шеф.

Вин приобнял Криса за плечи.

- Ой, смотри-ка. Наша первая семейная разборка.

- Отвали, мешок с фаршем.

Вин предупреждающе сжал его плечо и опустил руку.

- Тарпингтон, - повышая голос, чтобы его услышали, произнес шеф, - будет женой. Она в подростковом возрасте сидела на стероидах, чтобы выиграть легкоатлетические соревнования. Это будет очень достоверной легендой и объяснит, почему она употребляет наркотики. Вин будет дирижировать и обеспечивать прикрытия. Но вся операция зависит от того, как сыграет Тарпингтон. Он заказывает музыку, он - солист... Солистка.

- Подробности в деле. Внимательно прочитайте. Выучите подготовленную для вас и для остальных легенду. Скорее всего, они будут вас проверять. У вас нет права на ошибку, - предупредил шеф.

- Сеть домохозяек-наркодиллеров? - Крис подумывал швырнуть папку с делом на стол, но сердить шефа – себе дороже.

- Да. Шестидесят процентов всего оборота и потребителей наркотиков приходится на население больших городов, - произнес шеф.

- Так почему бы не начать с них? - поинтересовался Крис.

Губы Вина презрительно изогнулись.

- А откуда, как ты думаешь, берутся остальные сорок процентов? С фермы?

- Пригороды, - ответил за Криса шеф, хотя этого и не требовалось.

- Это дело о незаконном ввозе и распространении нескольких видов наркотиков. Вот почему мы думаем, что потребитель стероидов будет лучшим прикрытием. А визуальное подтверждение - еще одно доказательство. - Шеф окинул его взглядом с ног до головы. - И ты не будешь уродлив в платье - просто слегка мускулист.

Крис почувствовал, как кривятся губы.

- А мясной пирог? Почему он?

- У него сила тяжелоатлета и кристально чистый послужной список. Он не только лучший в своей работе, но и будет отлично смотреться рядом с твоим сухощавым телом. Вин достаточно крупный, чтобы не пугаться мужеподобной женщины, - произнес шеф.

- Рад видеть, что парни в униформе все так же подвержены стереотипам, - пробурчал Крис.

- Этот малыш хоть иногда затыкается? - спросил Вин шефа.

- Какой я нахрен тебе малыш, Годзилла. Просто ты - переросток.

- Ну что? Вы готовы? - раздался жизнерадостный женский голос.

Крис взглянул на входящую шатенку, несущую огромный баул.

- А это еще кто? Моя дочь?

- Твой косметолог, и она же сделает тебе эпиляцию. - Хмыкнул шеф, явно развлекаясь, и Крис покосился на девушку.

- Мой кто? - спросил Крис.

- Она выдерет тебе волосы и нарастит сиськи, идиот, - Вин откровенно подмигнул девушке. - Сделай ему глубокое бикини - это необходимо для дела.

- Чего? - запинаясь, переспросил Крис.

- Да, сэр, - произнесла она, улыбаясь и краснея.

- Нам пора, Вин. У Тарпингтона до вашего переезда еще есть дела. - Шеф обошел стол и направился за Вином к выходу.

- Одень розовое. Подойдет под цвет волос, - бросил Вин, выходя из комнаты.

Крис зачарованно смотрел на гармонично покачивающиеся в такт движению широкие плечи Вина. Агенты и офисные сотрудники расступались, принимая его за крупную шишку.

- М-да, - произнес шеф, подходя к Крису. - Отлично, Тарп. Не прошло и десяти минут с новым напарником, а ты уже болтаешься в воздухе, прижатый к стене. Теперь еще обмениваетесь советами по макияжу. Я бы сказал, что ты проиграл сражение.

- Пофигу, - прорычал Крис.

Дружеские насмешки попали точно в цель. Он никогда не афишировал свою ориентацию – конторе не было до этого никакого дела, – а быть прижатым Вином к стене – не такая уж и плохая идея. После их яростной перебранки адреналин все еще бурлил в крови.

Мужчина рассмеялся и похлопал Криса по плечу, как будто услышал хороший анекдот.

- Не забудь попросить у нее газовый баллончик. Три недели без намека на секс – и этот парень может начать заглядывать даже под твою юбку.

Крис хмуро посмотрел на шефа.

- Три недели без секса – и я начну приставать к домохозяйкам – наркодилерам. Вин пусть сам о себе заботится, – произнес он с усмешкой, подражая шутливой болтовне в раздевалке.

- Помни, что он детектив. Если дойдет до драки, он на тебя может и наручники нацепить.

- Черт, босс, это же операция, а не тюрьма. Разве в наше время жена не может дать сдачи?

Улыбка Дженнингса померкла.

- Это тебе Йейс натрепал? Твою мать. Убирайся с моих глаз и делай все, что она тебе говорит, – произнес шеф и кивнул в сторону раскладывающей на столе тюбики и баночки женщины.

- Да, да, – пробормотал Крис.

Девушка обошла Криса и закрыла дверь. Она вручила ему тоненькое летнее платье.

- Вот, возьми, – сказала она, пытаясь скрыть улыбку. – Меня просили передать, что остальной гардероб будет ждать тебя на месте. Но, прежде чем ты туда поедешь, нам надо еще кое-что сделать.

Он уставился на зеленую тряпку в стиле шестидесятых, всю в огромных золотистых маргаритках. Потом перевел взгляд на женщину, которая больше не могла сдерживать смех.

- И ты бы это одела? – изумился он.

- Ни за что. Даже если предложат недельный оплаченный круиз, – сладко пропела она. Девушка вернулась к своим зельям и многочисленным скляночкам, вынула косметичку и раскрыла ее. В прозрачных пластиковых кармашках лежали различные кисточки, маленькие и большие пудреницы, какие-то яркие разноцветные флакончики, тональные крема.

Крис представил, как бы смотрелся Вин с косметичкой в руках и здоровенных форменных сапогах под длинным легким платьем. Картинка не складывалась. Стало понятно, кто из них двоих наиболее подходит для этой роли.

- Твою мать.

- Ты ведь не знаешь, как накладывать макияж? – От сочувствия ее голос стал мягче. – Первое задание под прикрытием?

- Понятия не имею, – произнес Крис. В животе похолодело. В висках застучало. Господи, он так не хотел этого делать.

глаза он заметил, что грузчик подбирает мешочек, а две женщины всю шепчутся за ближайшим забором.

Вин озирался по сторонам, пытаясь одновременно уклониться от ударов и заткнуть Криса.

Крис заголосил что было сил:

- Ну почему ты меня больше не любишь? Разве я не отдала тебе все? Неужели я не занимаюсь с тобой сексом всегда, когда ты хочешь? Даже когда ты просишь меня делать эти мерзкие, мерзкие, мерзкие вещи, разве я их не делаю?

- Шшш! Да, крошка, ты все делаешь. - Вин вытянул руку в попытке утихомирить Криса.

Сгорбленные плечи и выражение паники на лице здоровяка еще сильнее раззадорили паясничавшего Криса.

- Когда ты просил меня надеть памперс и маску клоуна, ты говорил, что никто никогда для тебя этого не делал. - Крис поднял полные слез глаза на гогочущих грузчиков. Он резко втянул воздух:

- Винни! У них мой орегано! Винни, скажи, чтобы отдали! Без него я не смогу приготовить тебе лазанью.

- Все в порядке, детка, я его верну. Обещаю. - Вин развернулся и хмуро посмотрел на грузчика с мешочком. - Моей жене нужен её орегано. Немедленно! - пророкотал он.

Напуганный мужчина подбросил пакетик в воздух, Вин поймал его и швырнул в Криса.

Отличный бросок, подумал Крис.

- Кристи, детка, скажи, что не бросишь меня из-за этого звоночка.

Крис моргнул, ища повод для занудства, но ничего путного в голову не приходило. Вместо этого он хлюпнул носом:

- Вот, тушь потекла.

- Да все в порядке. Ты отлично выглядишь. Ты такая сексуальная, когда ревнуешь, - произнес Вин, ослепительно улыбаясь.

- И ты не считаешь меня толстой? - напрашивался на комплимент Крис.

- Нет, крошка. Ты чертовски сексуальна.

- Правда?

- О, да, малыш. - Вин нежно обнял его за бедра и притянул к себе так близко, что Крис увидел, как напарник поглядывает по сторонам и совсем не смотрит на него. - Ненавижу кротких, заплывших жиром цыпочек. А ты у меня само совершенство.

Интересно. Что еще Вин сможет выдержать?

- О, Винни, - вздохнул Крис и, злорадно улыбаясь, прижался сильнее. - Поцелуй меня.

Вин тяжело задышал, сфокусировав на Крисе ледяной взгляд. Крис натянул улыбку и вызывающе захлопал ресницами. По стальной решительности, появившейся в светлых глазах, и изогнувшимся в полуулыбке губам, он понял, что Вин принял решение.

Мужчина приблизился, страстно набрасываясь на губы Криса. Дневная щетина колола уголок рта. Пряди волос от парика прилипли, как паутина, к идеально нанесенной губной помаде, отвлекая, но не мешая. Легкие Криса наполнились ароматом с нотками ментола и дуба. Таким приятным, что его хотелось вдохнуть еще глубже. В животе что-то оборвалось, или подскочило, или и то, и другое одновременно.

Сквозь стучащую в висках кровь он расслышал свист и подбадривания грузчиков.

Когда язык Вина проник Крису в рот, его колени задрожали. Это, наверное, все из-за чертовых каблучков! Господи всемогущий, его член в огне!

Пальцы Вина, будто желая причинить еще больше боли, впились в бедра Криса, притягивая его ближе. Пытаясь защититься, Крис уперся руками ему в грудь.

- Перестань, - еле слышно прошептал Крис. В паху ломило, он вцепился в рубашку Вина, чтобы сохранить равновесие. Боль не проходила - не самое приятное доказательство реакции его перетянутого «хозяйства» на стимуляцию.

- Ты начал, - напомнил Вин.

- Мои правила, - пробормотал Крис, все еще покачиваясь. Чтоб ему пусто было. Что-что, а целоваться он умеет.

- Ты какой-то бледный, - произнес Вин, не отпуская руку Криса и наклоняясь ближе, чтобы заглянуть ему в лицо.

Со стороны это было похоже на любовные объятия. Крис отвернулся. Скорее ад замерзнет, но он не покажет, как сильно хочет продолжения поцелуя. Может в следующий раз, когда кровь сможет свободно поступать к жизненно важным частям его тела. Твою мать, как больно!

- Ты в порядке? - поинтересовался Вин. Он осмотрелся. - Пошли в дом.

Никакого желания двигаться у Криса не было. Может через пару минут, когда в районе паха все процессы прекратятся.

- Зачем? Мы похожи на счастливую пару, помирившуюся после скандала.

- Ты выглядишь так, будто тебя сейчас стошнит.

- Разве это не обычная реакция на тебя? Поверить не могу, - произнес Крис.

- Говнюк.

- Мутант.

Он отважился посмотреть на Вина. Похоже, неуклюжему гиганту никогда не приходилось прятать свой стояк в женских трусах, иначе бы он понял. Признаться, и Крису раньше не выпадало такого случая: колготки - новый и не самый приятный опыт. Не будет же он объяснять Вину, что импровизированный поцелуй вызвал у него эрекцию. Вин никогда не

оставит такую информацию без внимания.

Боль стихла, и Крис отпустил рубашку Вина. Мужчина накиннул сумочку на плечо и продефилировал мимо, высоко задрвав подбородок. Ему нужно было уединиться, чтобы прийти в себя. Ну, и кое-что освободить... от колготок.

- Между прочим, - сказал Крис следующему за ним Вину, - хозяйская спальня - моя. Ты будешь жить в гостевой.

Он оглянулся.

Вин скривился, собираясь возразить.

Крис остановил его пальцем:

- В ванной есть туалетный столик. Когда придет твоя очередь мазаться и надевать парик, тогда и поменяемся местами. А пока можешь вытягивать свои два метра на кровати там, дальше по коридору.

Когда рассвет перерастал в раннее утро, Крис наблюдал за тоненьким лучиком света, переползающим с одной стены на другую. Он прислушивался к звукам из комнаты, в которую был сослан Вин. Такой здоровый мужик должен храпеть. Или хотя бы говорить во сне. Нет, тихо. Только слышно, как Вин ворочается в постели.

Дверь за ним закрылась сразу после ужина чипсами и сэндвичами с ветчиной, проведенного на противоположных концах дивана. Дорогая мебель уже была расставлена по местам, кухня набита продуктами, а гардеробы заполнены одеждой и постельным бельем. И все потому, что ни один из них не говорил.

Крис не думал, что для Вина это было в тягость. А для него - размышление о том, думал ли Вин о поцелуе, превратилось в пытку.

Может ли натурал поцеловать другого мужчину так, будто нуждался в этом как в воздухе? Был ли Вин настолько хорошим актером? Шеф сказал, что у него идеальное личное дело. Ничто не указывало на то, что Вин играет в одной команде с Крисом. Но этот поцелуй.

У Криса до сих пор перехватывало дыхание, и в животе порхали бабочки. И до сих пор вставал член. Вот как сейчас. Крис засунул руку под одеяло, касаясь себя.

Только дыхание стало учащаться, только головка стала влажной от выступившей смазки, как в дверь постучал Вин.

- Ну что? - проорал Крис, раздосадованный тем, что его прервали.

- Вставай.

- У меня уже встал. - Не то слово.

- Одевайся.

- Я занят, - выпалил Крис, обводя большим пальцем влажную щель и соскальзывая ладонью вниз по стволу. Он увидел, как под дверью мелькали тени от ног. Наконец они удалились.

Крис прекратил поглаживания. Мужчина вздохнул, выругался и вылез из постели. Он огляделся в поисках джинсов и закатил глаза, когда вспомнил, что их нет. «Работать под прикрытием - полный отстой».

Ничто не должно выдавать, что он на самом деле являлся кем-то другим. Даже чертовы трусы. Он снова вздохнул и взял проклятое платье с маргаритками.

- Засмеется - придушу его нахрен, - пробормотал Крис.

Умывшись и затянув потуже пояс на талии, он вихрем понесся на кухню, а покрытый маргаритками член указывал дорогу.

- Я готов! - заорал он.

Вин стоял, подпирая плечом кухонную арку, между гостиной и коридором, поднося к губам кружку с горячим кофе. Брови поднимались в удивлении, а взгляд плавно скользил по Крису и остановился на его члене. Прихлебывая, он вышел в коридор, поднял зонтик и открыл его перед Крисом.

- Кончай, раз готов.

- Пошел нахер.

- В данной ситуации это твоя прерогатива, - съязвил Вин. Он закрыл и опустил зонтик, предоставляя Крису шанс вволю насладиться его обнаженной мускулистой грудью.

- И кончил бы, если бы ты не помешал. Что такого важного случилось, чтобы будить меня ни свет ни заря?

Вин, не торопясь, сделал еще глоток.

- Да, конец мне и отсюда виден.

Он развернулся к кухнессо словами:

- Тебе какой кофе?

- Со сливками и без сахара, - произнес Крис, идя следом.

Воздух был наполнен приятным ароматом свежесваренного кофе. Крис поймал себя за разглядыванием проворных пальцев Вина, открывающих сливки. Как напрягались мышцы предплечья, когда он поднимал пакет и осторожно наливал. Что-то с громким стуком ударило и прокатилось по керамическому покрытию, заставляя Вина затаить дыхание.

- Это что? - спросил Крис, задерживаясь взглядом на ярко оранжевой косметичке.

- Дурацкие подарки от твоего отдела. Наручники с мехом, смазка и презервативы.

- Задницы.

- Чьи? - невозмутимо спросил Вин.

Крис сделал вид, что не заметил колкости.

Вин повернулся и протянул Крису кофе, умудряясь при этом сам сделать очередной глоток. Крис взял чашку. Мужчина рассеянно взлохматил волосы, не заботясь о том, что светлые пряди встали дыбом.

- Господи, как чудесно пахнет, - пробормотал Крис. На вкус не менее приятно, и давало ему возможность отвести взгляд от Вина.

- Ммм, - подтвердил Вин.

- Ты не особо разговорчив, а?

- Мм-хм.

- Я так и думал. Слушай, не знаю как ты, но мне кажется, что немногие домохозяйки ходят в гости с утра пораньше. Думаю, в следующий раз мне можно будет поспать подольше? - поинтересовался Крис.

- Ты еще помнишь о задании? - Вин кивнул в сторону паха Криса. - Восхищаюсь твоей преданностью делу.

- Он был послушным мальчиком, запертым надолго в тесноте. Так что я решил дать ему возможность подышать свежим воздухом и размяться. Тебе не пофигу?

Во взгляде Вина промелькнуло изумление. Он пожал плечами и не торопясь продолжил потягивать кофе.

- У тебя чертова бездонная кружка. Буль, буль, буль. Мне кажется, ты дохрена всего скрываешь. Тяжело доверять парню, который не разговаривает и прячется за посудой. Давай уже, выкладывай. Я прямо вижу, как работают шестеренки у тебя в голове.

- У тебя переключатель всегда стоит на «все погано»? - спросил Вин.

Крис захлопнул рот.

Вин долил себе еще кофе, и махнул кофейником, предлагая и Крису

Черный кофе без сахара. Понятно.

- Нет, спасибо.

Вин потянулся к незамеченной Крисом бутылочке, выдавил приличную порцию шоколадного сиропа себе в чашку, перемешал и продолжил отхлебывать.

Крис озадаченно хмыкнул. Сексуальный, сильный и смертельно опасный сладкоежка? Это как встретить мяукающую собаку.

Вин, не шевелясь, смотрел на него поверх кружки. Затем медленно ее опустил.

Крис так же рассматривал Вина. Локоть покоился на мощной, сложенной поперек груди руке. Даже в расслабленной позе, мускулы мужчины были напряжены под гладкой кожей. Редкие темные завитки покрывали грудь и узкой полоской уходили под пояс джинсов.

Крепко сбитый, без намека на жир, с широкими плечами и сложением, которому позавидовала бы и валькирия, Вин мог бы убить человека одним легким движением. Хотя Крис рядом с

другими мужчинами тоже не казался малышом, но в поединке с Вином у него не было ни малейшего шанса.

Вин прислонился поясницей к столешнице и скрестил ноги:

- Ты был прав, - произнес он, наконец-то нарушая тишину.

- В чем?

- Тушь размазалась, - смешинки снова заплясали у него в глазах.

- А.

- Дерьмово выглядишь.

- Ночь была не из легких, - сказал Крис.

- Выглядишь так, будто на тебя напала женщина, трахала тебя всю ночь и размазала косметику по всему лицу.

К губам Криса прилипла усталая улыбка.

- Мои партнеры обычно не накрашены. Наличие макияжа меня не привлекает.

Вин снова пожал плечами.

- Даже не знаю. А по-моему мило.

Крис замер. Он имел в виду, что женщины, просыпающиеся с размазанной косметикой, милые, или Крис с размазанной косметикой - мил? Он мысленно посмаковал слова, пытаясь разглядеть что-то в выражении лица Вина, но так ничего и не нашел.

- Вчера поскандальить неплохо получилось, - произнес Вин.

- Тогда мне это показалось хорошей идеей. Тем более, что заначка с орегано вывалилась на всеобщее обозрение. Боюсь только, как бы эта перебранка не отпугнула соседей.

- Не переживай.

- Откуда такая уверенность? Большинство избегает выносить сор из избы, а именно это мы и сделали, - сказал Крис.

- Те сплетницы меня невзлюбили. Они тебе сочувствовали даже после поцелуя.

Крис почувствовал, как загорелись щеки. Выносить напряжение дальше он не мог, поэтому занял себя поиском тарелок, которые они не распаковали вчера. Схватив коробку с хлопьями, он попытался убедить себя, что завтрак ему нужен гораздо больше, чем Вин.

Поставив чашку, Вин собрался уходить.

- Обычные домохозяйки не ожидают гостей ранним утром, но тебе нужно больше времени, чем простой женщине, чтобы привести себя в порядок. Хотя ты так и не снял макияж, но все равно похож на мужика. К тому времени, как закончишь прихорашиваться, в дверь уже будут стучать, - произнес он, продолжая разговор.

Крис улыбнулся . То, что ему приходилось одевать платье, наносить косметику и утягивать разные части тела, делало его менее мужественным. Но его грела мысль, что Вин все равно считал, что он выглядит, как мужчина.

- Тарп, - прокричал откуда-то из холла Вин.

- Да?

- Милое платье.

Крис опустил взгляд на огромный цветочный рисунок на блевотно-зеленом. Его член, оказывается, успел выскользнуть из складок материала в центре одной из золотистых маргариток.

Он побледнел. Вин видел? Крис со стоном прикрыл глаза. Что-то подсказывало, что он не узнает этого никогда.

«Черт побери! И совсем я не в отчаянии».

Глава Три

Вин оказался прав. Едва Крис нанес блеск для губ и поправил юбку, как в дверь позвонили. По пути он сделал еще одно открытие. В костюме и галстукe Вин выглядел нелепо. К входной двери они подошли одновременно.

- Сними пиджак, - произнес Крис.

- Мужики в офисах носят костюмы, - с хмурым видом возразил Вин.

- На тебе он смотрится глупо и неестественно. Говорю тебе, сними его, прежде чем я открою дверь, - шепотом приказал Крис.

Вин стащил пиджак и небрежно набросил его на руку с портфелем. Крис выхватил его одежду, осторожно встряхнул , сложил за плечики и снова перекинул Вину через руку.

- Мужики в офисах бережно относятся к своим шмоткам и знают, как с ними обращаться. Думал, что в этом ты разбираешься.

Вин открыл дверь прежде, чем Крис смог продолжить. С самоуверенным видом он встретил двух вчерашних женщин и их незнакомую подругу.

- Привет! Добро пожаловать. Меня зовут Дорин. - Высокая блондинка широко улыбнулась Крису.

- Добро пожаловать, я - Карла. Мы вчера видели, как вы переезжали, и решили проявить гостеприимство, зайти на минуточку. Не помешаем? Мы принесли кофейный торт. И орегано,- жизнерадостно пропела вторая женщина. - Похоже, вы его любите. Я сама выращиваю.

На солнце ее крашенные волосы переливались всеми ненатуральными оттенками рыжего.

- Мне пора на работу, - пробормотал Вин.

- Все в порядке. Это все равно девчачья болтовня. Мы тут немного посплетничаем. - Дорин одарила Вина натянутой улыбкой и холодным взглядом. Остальные тоже улыбались сквозь зубы.

Крис прикусил язык, чтобы не рассмеяться.

- Похоже, тебе лучше уйти, Винни.

Понурился, Вин направился к выходу.

- Ты не собираешься поцеловать жену на прощание?- поинтересовалась Дорин.

К счастью для члена Криса, Вин едва скользнул губами по его щеке и удалился. Крис отступил, чтобы дать ему пройти.

- Прошу прощения за беспорядок после переезда и за моего мужа. Он не разговорчив.

- Только не со своей подружкой? - Карла с понимающим видом нежно сжала руки Криса. - Мы все слышали, дорогая. Мне так жаль.

- Извини Карлу, она так прямолинейна, - ласково произнесла Дорин.

Крис протянул руку до сих пор молчавшей женщине.

- Огромное спасибо за прием. Я - Кристи.

- Нина, - сказала она, широко улыбаясь.

Крис проводил их в гостиную и включил кофеварку. Все было слишком просто. Наркодиллеры сами к нему пришли? И в чем подвох? В деле говорилось, что потребуются рекомендации от других тайных агентов, но так все получалось проще. Что им уже сказали? И Вин не предупредил, что будет целыми днями пропадать в несуществующем офисе, пока Крис будет втираться в доверие в одиночку.

Да, он мечтал о славе, но сольное выступление... Платья, парики, а теперь еще и соседи? Офигенно. А теперь, одному Богу известно, как долго поддерживать женскую болтовню, пока Вин не решит, что провел достаточно времени в баре - или куда он там смылся - и не вернется домой.

И что делать Крису? Заняться уборкой? Нехрена! Стирать? Черта с два. И кровать Вина он убирать не будет. Он может пойти, зарыться носом в подушку, но абсолютно точно не убирать его гребаную кровать.

О чем, твою мать, вообще говорят женщины? Почему он не прислушивался к сестрам?

Крис принес кофейник и несколько кружек. Каждое его возвращение в гостиную встречалось тишиной и широкими голливудскими улыбками. Прямо реклама зубной пасты в дневных телепрограммах. Ваши зубы засияют, как новые с ДентаГрэйт. Если бы Вин так улыбался - тогда другое дело.

Дорин встала, чтобы помочь расставить тарелки и разложить приборы. Этакая чайная вечеринка. Он старался, чтобы мизинчик оттопыривался, как у Нины, а кусочек пирога откусывал, как Карла.

Разговор плавно перешел к детям, к слухам о том, кто кому изменяет, а потом, после не очень изящного разворота, снова вернулся к обсуждению размолвки между Винни и Кристи.

- У тебя все в порядке? Он когда-нибудь бил тебя? – спросила Карла.

Он поборол порыв защитить Вина. Как же ему себя вести? Будут ли они ему сочувствовать или не заикнутся о наркотиках, если он покажется им слабым?

- Он тебя бил, - произнесла Нина, неверно истолковывая молчание Криса.

- Иногда Винни увлекается. Он не то, чтобы меня бил.

- Все в порядке, милая, тебе не надо нам ничего говорить. Мы едва знакомы, но ты можешь нам доверять. Если он поднимет на тебя руку, мы примем меры, - произнесла Дорин.

Крис инстинктивно почувствовал, что его списывают со счетов. Так дело не пойдет.

- О, не беспокойтесь обо мне. Вин, как правило, такая душка. Он позволяет мне делать почти все, что захочу.

Взгляд Дорин стал изучающим. Карла замолчала.

- Простите. Я должна извиниться, - Крис доверился седьмому чувству и продолжил. - Винни любит пожестче, но ненавидит меня расстраивать, а это удобно, особенно когда мне что-то нужно.

Он надеялся, что его улыбка вышла игривой. А поскольку он никогда не видел, как выглядят при этом его накрашенные губы, то и не был уверен, получилось ли у него, пока Карла с интересом не подалась вперед.

- Например, новый дом с садом и новые соседи, - продолжил он с улыбкой. Крис драматично вздохнул. - Он мне однажды изменил, и теперь это отличный повод.

Карла громко вздохнула, Нина расплылась в улыбке, и Крис заметил, как Дорин сочувственно кивнула, соглашаясь с его заключением.

- Кристи, завтра вечером мы с мужем проводим ежегодную весеннюю вечеринку. Почему бы вам с Винни к нам не присоединиться? – спросила Дорин.

Приглашение было таким осторожным, будто ответ на него значил для Дорин больше, чем она хотела показать. Он не знал почему, но почувствовал, что именно этот момент станет переломным для их внедрения.

Крис наклонился ближе и искренне ей улыбнулся.

- С удовольствием. Мне что-нибудь приготовить? – Господи, молю - нет, разве что они захотят вермишель с сыром и консервированным тунцом.

- Только себя. – Дорин поднялась. Остальные последовали ее примеру, и Крису тоже пришлось встать. – Девочки, уверена, что сегодня у Криса еще много дел. Приятно было познакомиться. Жду вас на нашей вечеринке.

- Спасибо за прием, - ответил Крис.

- Мы тебя на вечеринке познакомим с остальными, - сказала ему Нина.

Остальные. Отлично. Пусть Вин сдохнет от зависти к его гениальным способностям работы под прикрытием, потому что это приглашение звучало чертовски привлекательно.

- Жду не дождусь.

- Тарелку можешь оставить, пока торт не закончится, - выходя, сказала Дорин.

Карла рассмеялась:

- Ага, мы же знаем, где ты живешь.

Волоски на руках встали дыбом. Женщины ушли смеясь. Крис тоже улыбался, стараясь разделить общее веселье. И пытался отделаться от дурного предчувствия.

И где Вина черти носят?

- Где ты, мать твою? - спустя несколько часов бормотал Крис, бродя по коридору.

Часы на микроволновке показывали десять тридцать. Крис давно задернул шторы, переделал платье, в котором ходил в супермаркет и демонстрировал себя местному обществу. Он также снял макияж и решил принять душ, чтобы избавиться от женских ароматов на теле.

Он обыскал комнату Вина, очень осторожно возвращая вещи на те же места. Вин пользовался станком с тройным лезвием, а не электробритвой, и носил семейники. Его подушка пахла кокосовым шампунем, и Вин предпочитал дезодоранты со спортивным запахом.

Он теперь знал, какие на ощупь поношенные серые спортивные штаны, потому что одел их. Не хотелось опять выставлять свой член на всеобщее обозрение. И если ему не положено иметь собственных штанов, он попользуется одеждой Вина.

Крис даже приготовил еду, а чертов Вин опаздывает к макаронам с сыром, растворимому куриному бульону с лапшой и коктейлю из фруктов.

Наконец он услышал звук открываемой двери. Крис высунул голову из-за дивана так, чтобы его не заметили в открытую дверь - нельзя допустить быть увиденным в неженском варианте. Когда дверь захлопнулась, Крис поднялся на ноги.

- Где, черт побери, ты был? - Крис упер руки в боки.

Вин медленно устало улыбнулся:

- О, что-то новенькое. Ты недоволен.

- А что, позвонить было сложно? Сложно было утром сказать, куда ты собрался, пока я тут работаю над делом и треплюсь с соседками? Обед на столе. Холодный.

- Милая, я дома, - пробормотал Вин. Он поставил портфель на столик при входе, открыл и достал папку.

Крис провел рукой по волосам.

- Пофигу. Где ты шлялся целый день? – спросил он, сглатывая раздражение. Крис обошел диван и направился в кухню. Поставил бульон и макароны в микроволновку, подогрел еду и повернулся к Вину.

- Просматривал документы по делу. Искал совпадения. Личные данные. Работал с бумагами. Спутники не показывают точек повышенного тепла. Ни в одном здании нет повышенного потребления электричества, необходимого для роста травы, – ответил он, бросая папку на столешницу.

Вин ослабил узел галстука, расстегнул рубашку и стянул с себя, комком кидая их рядом. Белая майка натянулась на груди, соблазняя Криса полупрозрачностью и скрытыми под ней плоскими, темными сосками.

Во рту пересохло. А когда Вин снял резинку, перетягивающую его волосы, стало еще суше. Микроволновка дзынькнула, и Крис с облегчением переключил внимание на еду. Его собственный торс, несмотря на часы, проведенные в тренажерном зале, был не столь впечатляющим.

Он рассмотрит картинки со спутника позже. Когда не будет таких приятных вещей, как темные соски и симпатичные мужчины, которыми можно любоваться. И почему Вин не сказал ему, что занимался расследованием? Разве они не должны были это обсудить?

- Тебе не кажется, что мне нужно было знать о плане утром? – поинтересовался Крис.

- Ты был не один.

- Пока пили кофе.

- Тогда мне и в голову не пришло, – сказал Вин, жестом указывая на штаны Криса. – Мои?

- У меня только бабские вещи. Подумал, что ты можешь поделиться.

- Тебе идет быть мужиком.

Крис зло посмотрел на него.

- Мужиком в штанах.

Крис передал ему тарелку с перегретыми макаронами и миску с консервированными фруктами. Вин перевел взгляд с еды на Криса. Пусть только попробует засмеяться, Крис снимет с него скальп. Как он ухитрится это сделать, пока непонятно, но он не отступится.

Вин благоразумно воздержался от комментариев и понес ужин в гостиную. Крис прихватил две бутылки с пивом, пошел следом и плюхнулся на соседний стул.

- Вы друг другу прически делали? – пошутил Вин. Он должно быть что-то заметил в выражении лица Криса, потому что, не услышав ответа, удовлетворился тишиной.

- Нашел что-нибудь? – спросил Крис.

Вин покачал головой.

- Спасибо за ужин.

Оба уставились на его тарелку. Взгляд Вина встретился с глазами напарника и оба рассмеялись.

- Ну прости. Я повар - так себе. Хотя остался еще кофейный торт. Его принесли Дорин, Карла и Нина - женщины, которые приходили сегодня утром. Кстати, нас пригласили завтра вечером в гости к Дорин на весеннюю вечеринку. Кажется, они проводят ее каждый год и собираются познакомить нас с остальными.

- Ах.

- Поверь. Это хороший знак. Я, похоже, сдал какой-то тест для женщин на общительность, и они приняли меня в свой клуб, - пояснил Крис.

- Ух ты.

- Тебя тоже пригласили. Чтобы ты был в курсе, я им сказал, что ты изменил Кристи и теперь пытаешься во что бы то ни стало заслужить прощение. Кристи использует твоё чувство вины, чтобы получить все, что захочет, и далее в том же духе. А ты на самом деле - плюшевый мишка.

Вин кивнул, подхватывая с тарелки очередную порцию макарон с сыром.

Да как же заставить этого мужика разговариваться? Крис попробовал изменить тактику.

- Наверное, нет смысла наряжаться, но и в джинсах тоже не пойдешь... Не думаю, что тут носят джинсы. Будто живешь в военном городке, жаль только, что плакаты с правилами поведения не развешаны. Думаю, мне нужно сделать маникюр. У них руки в идеальном состоянии. Мне кажется, они могли заметить мои, когда пожимали.

- Возможно.

- Черт. Мне нечего надеть на завтрашний вечер. Может, то синее платье с завышенной талией?

Выражение лица Вина стало непроницаемым.

- Или беленькое, с кружевным болеро? Ну, которое застегивается под горло, но оставляет открытой ложбинку между грудями? - продолжил Крис.

- Уф... - Вин поднял бутылку и сделал несколько глотков пива.

Крис подождал, пока он закончит, нацепил терпеливую улыбку и невинно распахнул глаза.

- Точно, - в итоге произнес Вин, пожимая при этом плечами.

Крис задумчиво потер руки и положил их на стол. Мужчину никак не разговорить. Ни раздражением, ни криком, ни оскорблением, ни выбиванием из комфортного состояния. Но что-то же должно заставить Вина сдаться.

- Какие у нас планы на завтра? - спросил Крис.

- Возьму выходной, помогу тебе распаковать вещи.

- Идеальный мужчина.

Вин нахмурился. Отложил вилку и отодвинул тарелку. Он доел все до последней крошки.

В груди Криса разлилось тепло. Гордость и удовольствие.

- Хочешь еще?

- Нет. Все в порядке.

- Тортик?

- Оставь на завтра к кофе, - предложил Вин. Он тоже оперся об стол. - Все еще злишься на меня?

- Нет. Все в порядке, - передразнивая, сказал Крис.

- Уверен? - В уголках глаз появились морщинки.

Ах, я сказал что-то, что снова насмешило гиганта.

- Что ты имеешь в виду?

- Не угадать, в порядке ты или нет, новичок. - Вин снова опустился на стул. - Сможешь вести себя на вечеринке, как моя жена?

- Я могу держать себя в руках.

- Не знаю. Ты спасовал во время ссоры перед домом, - произнес Вин с сомнением.

- Не спасовал! Я держал тебя за яйца на глазах у всей общественности.

- Я поцеловал тебя, а ты взбесился. Мы же вроде женаты. Что будет, если на вечеринке я тебя обниму или ущипну за задницу? - спросил Вин.

Ягодицы Криса напряглись от предвкушения.

- Во-первых, ты не будешь на вечеринке щипать меня за задницу. Это неприлично. А во-вторых... - Господи, он не хотел объяснять, что у него встало от поцелуя с Вином - прервать поцелуй было частью ссоры.

- Не сомневаюсь.

- И эта часть сработала, с утра я в этом убедился, - защищался Крис.

- Но ты струсил.

Если не считать эрекции. Чертовски неудобно возбуждаться с затянутым колготками членом.

- Так и знал. Ты струсил, - заключил Вин. - И что будешь делать, когда я начну приставать к тебе на вечеринке?

- А ты хочешь ко мне приставать?

- Ты сказал, что я все для тебя сделаю, и что ты меня используешь. Только влюбленного идиота можно водить за собой на поводке.

Крис фыркнул.

- Хорошо. Начни приставать ко мне, и посмотрим, что получится.

- Сейчас?

Ну, он не совсем это имел в виду, но все тело Вина выдавало настороженность, и это спровоцировало Крису.

- Мои женские способности - полный отстой, а ты планируешь приставать ко мне на вечеринке, так? Раз все так плохо, не хочешь убедиться, что я не завалю операцию?

Вин заерзал.

Отлично. Я хочу своего напарника-гомофаба.

- Представь, что я в платье, ну? Я не обижусь. Или представь, что я - девчонка. Ну или что тебя возбуждает.

- Пойду почищу зубы, - пробормотал Вин.

Дело сдвинулось с мертвой точки.

- Отлично. Пойдем, почистим зубы и встретимся в гостиной. Это работа, Пол Бэнион, не психуй.

Пока он чистил зубы, в голове крутился один и тот же вопрос: «Хочу ли я целоваться с этим гомофабом и не пытаюсь ли его удержать?» Отличный, блин, вопрос.

Отличный-блин-вопрос висел в воздухе, и когда он чистил зубы и полоскал рот, и когда он, наконец, оказался в гостиной с сексуальным и чертовски нервничающим Неандертальцем. Не знал, что Неандертальцы тоже переживают.

- Мы можем сказать, что ты не любишь проявлять чувства на публике, - Крис начал говорить первым, давая ему возможность передумать.

- Слишком поздно.

- Мда, думаю, что наше выступление во время переезда развалит эту версию.

Вин неожиданно успокоился. Он засунул руки в карманы. Поднял бровь. Выражение лица, как в день их знакомства в переговорной.

Чего он ждет, приглашения?

- Готов? - спросил Вин.

Черт, нет.

- Ага, - Крис пожал плечами.

Вин покрыл расстояние между ними в четыре шага прежде, чем плечи Крису успели опуститься. Зажав лицо мужчины в ладонях, Вин набросился на него. Его губы грубо накрыли рот Крису, скорее заявляя свои права, а не спрашивая разрешения на вторжение. Они хранили

сладкий аромат мяты и придавали вкус настойчивому стремительному удовольствию, когда его язык прорвался сквозь оборону Криса.

Второй раз за эти дни колени Криса подкосились. Но сейчас боль не заставляла его отодвинуться. Крис стиснул ребра Вина, держась из последних сил, пока Вин пробовал на вкус и присваивал себе каждый уголок его рта.

Вин повернулся, задевая его нос. Крису было все равно. Отодвинуться хотя бы на миллиметр, чтобы проделать тот же, было невыносимо.

Его губы стали чувствительными, смятыми, опаленными, и все равно Вин вымаливал ответ от Криса с искусством опытного обольстителя. Мужчина цеплялся за него, не в состоянии сделать что-либо еще. Не желая, чтобы он останавливался ... никогда.

Язык Вина ласкал, касался и гладил. Его зубы нежно провели по языку Криса, когда он отстранился, а затем втянули его назад, отпустили и снова прикусили.

Голова Криса шла кругом. Рука Вина забралась в волосы напарника, проводя по коже головы мягче, чем был взят его рот. Крис, потрясенный мастерством Вина, не смог удержать стон.

Внезапно все прекратилось. Крис покачнулся, когда Вин резко отпустил его и отстранился. Кроме румянца на смуглой коже и припухших от поцелуя губ, Крис не заметил у мужчины признаков того же опустошения от поцелуя, что испытывал сам.

Покинутый, дрожащий и шокированный, Крис безмолвно смотрел на Вина.

- Сойдет, - пробормотал Вин.

Крис приказал своим губам двигаться, а голосу говорить, но все что смог сделать - это отстраненно кивнуть вместо слов.

- Ах, черт. Я не убрал посуду. Ты готовил, значит мне убирать, так?

- Уф. - Куда, во имя Господа, делся его голос? Его украл язык Вина, вот куда.

Надо уйти. В кровать. Нужно сделать хоть что-то, а не топтаться на месте, как идиот.

На кухне полилась вода. Зазвенели тарелки. Воду выключили.

- Тарп?

- Да, - ответил он, радуясь, что хоть и слегка хриплый, но голос к нему вернулся.

- Спортивные штаны тебе идут больше, чем чертово платье. Оставь их себе.

- Пойду, - Крис указал в сторону коридора, подбирая нужные слова. Похоже, не все слова вернулись на место. Вин, к сожалению, его жеста видеть не мог. - Спать, - выдавил он. - Пойду спать.

- Спокойной ночи.

Сбитый с толку, мужчина заглянул в кухню.

- Спокойной, - ответил он.

Крис в смятении покачал головой и направился в спальню. Когда он уже лежал в кровати, Вин выключил свет и закрыл дверь. Он пару часов провалялся в постели, размышляя, что же, черт возьми, ему делать, если все его мысли только о Вине.

- Твою мать, - выругался он. - Вот я попал. Надо просто сказать Вину, что я его хочу - и делу конец.

Вин, наверное, посмеется над влюбленностью Криса. Или ужаснется. Крис никогда не стеснялся своей ориентации и не собирался делать сейчас. Он откинул одеяло, опустил ноги на пол и, чтобы не передумать, скорее пошел в комнату Вина. Вин должен знать, что напарник-гей имеет планы на его задницу. Пусть подумает в следующий раз, целовать ли Криса, в любом случае все это закончится одновременно с заданием.

Крис постучал в дверь:

- Вин, ты спишь?

Мужчина бесшумно вошел. Вин растянулся на животе поперек одной из кроватей, голый. Свет фонарей, падающий с улицы сквозь жалюзи, словно восторженный любовник, освещал его тело, струясь по впадинкам и серебря подьемы. Он спал, положив голову на скрещенные руки, черные волосы свободно разливались чернилами по щекам, подбородку и плечам. Они доставали до середины спины, рисуя вьющимися кончиками сложный узор на мерцающей коже.

В груди Криса заныло от желаний. Поясница Вина изгибалась, резко переходя в круглую, точеную задницу. Взгляд мужчины скользил вдоль идеальной линии позвоночника, уходящей в темную впадину, скрывающую манящее местечко, в которое Крис желал толкнуться своим настойчивым членом. Мощные рельефные мышцы, ямочки под коленками, накаченные икры, узловатые лодыжки и бледные стопы мерцали мужественной красотой на скомканных простынях.

Пока мужчина рассматривал, Вин подтянул колено к груди, и тени сместились, притягивая взгляд уже не к бедрам. Крис отчаянно желал, чтобы его глаза приобрели нечеловеческую проницательность, и он смог бы разглядеть скрытую в глубине мошонку.

- Вин? - хрипло позвал он.

Мужчина вздохнул во сне. Крис наблюдал за игрой света на груди Вина, поднимающейся и опускающейся при каждом вздохе.

- Черт. Лучший полицейский, а спишь, как убитый, - прошептал он.

Крис присел на краешек кровати. Как ребенок, который не может удержаться и не запустить руку в коробку конфет, Крис провел кончиками пальцев по коже Вина от плеча до бедра. Мужчина остановился, желая спуститься ниже, но, боясь быть пойманным за этим занятием, не решился коснуться чувствительной кожи ягодиц.

Закрыв глаза, он попытался избавиться от образа обнаженного Вина и усилием воли убрал руку.

- Господи, ты просто великолепен.

Боясь передумать, он сбежал и залез в кровать. Натянув одеяло до подбородка, он отвернулся от двери, пытаясь не думать о том, что мог разбудить Вина нежными поглаживаниями. Чтобы отвлечься, он начал считать овец.

Вот только забор превратился в голую спину Вина, а бесконечные подпрыгивания овец – в толкания в задницу Вина.

От такого точно не заснешь.

Глава Четыре

Крис вздохнул, взбил подушку и спрятал под ней голову. И сколько недель будет продолжаться это задание? По завершении дела Крису положена чертова медаль: «За воздержание».

Еще несколько поцелуев от Вина, и он будет первой в истории домохозяйкой, силой эрекции поднявшей платье. Не говоря уже о пятнах спермы – изнутри.

Что-то лохматое дотронулось до его запястья. Крис махнул рукой, чтобы стряхнуть насекомое, которое, вероятно, забралось к нему в кровать. Подушка сползла с головы, и он отчетливо услышал звук защелкивающихся наручников.

- Какого черта? – завопил Крис.

Руку с усилием дернули наверх, и, развернувшись, Крис увидел, как Вин продевает длинную цепочку наручников с мехом через несколько перекладин в изголовье кровати. Широкие теплые плечи закрыли Крису обзор. Он пытался выделить происходящее из беспорядочного смешения сна и реальности. Свободная рука опустилась, но в то же мгновение, как второе мохнатое кольцо наручника защелкнулось на запястье, все встало на свои места.

Вин отодвинулся, разглядывая результат работы.

Крис безуспешно дернул руками. Металл царапнул по дереву, но опустить руки не удалось.

- Что за хрень? – снова заорал он.

- Честно говоря, я не сплю как убитый, - произнес Вин.

Глаза Криса распахнулись, сердце забило в бешеном ритме, и в ушах зазвенело от осознания, что Вин слышал каждое слово или достаточно, чтобы сделать такой комментарий: «Твою мать».

Вин темным силуэтом возвышался около бедра Криса.

Всего две ночи на задании, а напарник уже чувствует, что лучше заковать Криса в наручники, чтобы избежать сексуальных домогательств во сне. Это не предвещает ничего хорошего. Лучше сказать «полный отстой».

- И что теперь? Оставишь меня прикованным на всю ночь, чтобы защитить твою невинность? - спросил Крис.

Вин кивнул.

- Ага. Будешь связан всю ночь.

Он потянулся к чему-то за головой Криса, и комнату залил приглушенный свет ночника.

Крис резко втянул воздух. Вин все еще был обнажен. И, святые угодники, у Вина была эрекция.

Протянув руку за спину, он вытащил оранжевую косметичку и бросил ее на накрытую простыней грудь Криса. Вин поднял бровь и достал упаковку презервативов и смазку, которую парни из управления подложили в одежду Криса.

Внутри все светло. И как это расценивать, как одобрение или порицание?

- Ты же о них знал. Ты видел дурацкие подарки еще до меня.

Выражение лица Вина стало непроницаемым. Он положил руки на мускулистые бедра и, казалось, ждал объяснений от Криса.

Крис нервно облизал губы и еще раз подергал наручники. Они зазвенели в повисшей между ними тишине.

- Ты пришел ко мне в комнату, - через некоторое время произнес Вин.

- Мне не спалось.

- Зачем ты приходил?

- Я думал, ты еще не спишь, и хотел кое-что спросить о задании. Клянусь, - пояснил Крис. Где-то внутри зашевелилось дурное предчувствие.

Вин скрестил руки на груди и опустил подбородок.

- Я, эх... блин, мужик, ну не так же. Ну, позволь мне сохранить хоть каплю достоинства. - Раздражение давало Крису возможность держаться на плаву. Возможность бороться.

- Я жду. Не вижу связи между заданием, касаниями и комментариями по поводу моего тела.

Крис отчаянно пытался придумать объяснение, которое придаст правде убедительности. Молчание только усугубляло его вину.

- Я размышлял над этим, после твоего ухода. И ничего разумного в голову не пришло. Задание или нет - сексуально это не звучит. Я пытался, Гарп. Я старался придумать какое-то оправдание произошедшему, но у меня не получилось. Поэтому я здесь. Пытаюсь узнать правду. Поделишься? - спросил Вин.

Крис тяжело вздохнул.

- Пожалуй, объяснение тебе не понравится.

- Вот, я уже не сплю. Что ты хотел мне сказать?

- Мы можем поговорить об этом завтра утром. Ясный рассудок, с чистого листа и все такое, - попытался увильнуть Крис. - А ты можешь отдыхать в полной уверенности, что я не буду к тебе приставать.

- Ты меня разбудил. Выкладывай.

- Отлично. – Он закатил глаза и снова подергал наручники. – Точно? – спросил он, поднимая запястья и оттягивая неизбежное.

Когда Вин не шелохнулся и не изменил выражение лица, Крис снова облизал пересохшие губы и признался:

- Я – гей. Как мой напарник ты должен об этом знать, прежде чем мы станем изображать счастливую пару и выходить на люди.

- Гей. И в чем проблема? – сухо поинтересовался Вин.

- Уф. Ты не собираешься облегчить мне задачу, да?

- Нет.

- Ну, конечно. Такого никогда и не было с другими агентами, с которыми я работал раньше. Это мое первое задание под прикрытием, но не мое первое партнерство. А сейчас оно стало проблемой, потому что меня к тебе тянет, и это ужасно меня раздражает.

- Плюнь, – произнес Вин, задумавшись.

- Да я бы, нахрен, и наплевал, если бы ты не засовывал мне язык в горло и не разгуливал тут полуобнаженным богом, вызывая у меня прародительницу всех эрекций мира. Carisco?

- Carisco, – с пониманием произнес Вин. – Ты положил глаз на мою задницу.

- Отличная, кстати, задница, – стыдливо согласился Крис. И он был почти уверен, что Вин готов надрать его собственную.

- Ты ее и не видел даже.

- Поверь мне на слово.

Вин наклонился вперед, опираясь на руки рядом с Крисом.

- Поверю.

- Теперь снимешь наручники? – спросил Крис.

- Нет. – Вин криво усмехнулся. Светло-голубые глаза задумчиво скользнули по лицу Криса. – Почему ты остановил меня, когда я целовал тебя на улице?

- А ты никогда не пробовал сначала утянуть чем-нибудь член, а потом попробовать возбудиться? Да я чуть, нахрен, не сдох.

- Думал, ты и сегодня меня остановишь.

- Так не было же утянуто, – произнес Крис срывающимся голосом, опуская взгляд на губы Вина. – Черт. Может, хватит уже задавать вопросы? Поздно уже, твою мать.

- В усталом состоянии падают барьеры.

- И чьи барьеры ты собрался порушить? Мои или свои? - поинтересовался Крис. Наручники не добавляли общению удовольствия. Вину нужно было либо отпустить его, либо уже сказать, какого черта ему надо. Ведь он уже признался в самом страшном?

Как в замедленной съемке, Вин наклонил голову. Крис задержал дыхание. Неужели Вин собирает проверить свою сексуальность на убежденном гее? Не похоже, чтобы он шутил. Если бы не мохнатые наручники.

Тепло дыхания Вина ласкало губы Криса, и он приоткрыл рот, чтобы принять все, что Вин собирается ему дать. Господи, Вин просто ожившая сексуальная фантазия.

Вин мягко соединил их губы.

Крис застонал, потерявшись в движении теплых шершавых губ и прерывистых вздохов. Языки почти застенчиво коснулись друг друга. Вин неохотно разорвал поцелуй и сел. Голова Криса кружилась так же, как в прошлый раз, когда Вин накинудся на его рот.

- Твою мать, - прошептал Крис. - Ты садист.

- Ведь тебе понравилось?

Он не мог понять Вина. Чего он пытался добиться этим поцелуем и почему, черт побери, Вин издевался над ним. Если бы он опустил взгляд на поднявшуюся простыню, то знал бы, какой эффект производил на Криса, и сомневаться не в чем. Крис не смог ему отказать в удовлетворении любопытства.

- Не очень наблюдательный детектив, да? - поддразнил Крис. Хорошее настроение испарялось.

Вин поднял брови. Крис видел этот взгляд раньше. Сразу перед тем, как Вин принял вызов и поцеловал Криса на глазах у всех соседей. Черт. Запомнить: никогда не дразни Вина и не ударишь в грязь лицом.

Вин положил ладонь на грудь Криса. Провел вниз, скидывая по пути косметичку с подарками и приспуская простыню. Член Криса, оставляя влажный след, коснулся замершей на животе руки.

С непроницаемым выражением лица Вин разглядывал Криса. Мужчина все бы отдал, чтобы узнать, о чем он думает, или сломать эти чертовы наручники и заставить Вина дотронуться до его изнывающего члена.

Крис сжал зубы. Он не собирается играть в кошки мышки, терпеть физическую боль, ожидая ответного хода. Крис не такой. Он брал ситуацию под контроль, а не отдавал инициативу в чужие руки.

С вызовом он стряхнул с себя простыню, обнажаясь. Они оба знали, как его тело среагировало на поцелуй и прикосновение Вина. Крис приподнял бедра, бесстыдно выставляя себя на показ.

- Это, - язвительно заметил Крис, - называется вставшим членом.

Вин резко выдохнул сквозь полуоткрытые губы.

По члену Криса текла смазка. Напряженный пенис слегка поднимался и опускался от пульсирующей в нем крови. Обнаженный и вытянутый - Крис хотел, чтобы Вин использовал

его, удовлетворяя их обоих.

- Так ты воспользуешься им или сохранишь его светлый образ для будущих поколений? – поинтересовался Крис.

Его загадочная улыбка вызвала сексуальную улыбку Вина в ответ. Глаза блеснули и сузились с едва различимой усмешкой.

- Воспользоваться?

Его хриплый голос произвел неизгладимое впечатление на яйца Криса. Пьянея от ожидания, он наблюдал, как Вин наконец дотрагивается до него. Ладонь прошла по внутренней стороне члена Криса.

От ужаса он покрылся холодным потом.

- Ох, блять!

Яйца Криса резко подтянулись. Он пытался сопротивляться нахлынувшей волне, но не смог. Сперма горячим потоком вырвалась из его члена и залила грудь и руку Вина. Приглушенный стон Криса сопровождал каждую молочно-белую струю.

Вин поднял руку, разглядывая блестящие на ней капли.

- Это было просто.

- Черт! Нет, подожди, обычно все не так. Клянусь.

- Сейчас вернусь, - сказал Вин. Он встал, и Крис заметил как его эрегированный член гордо покачивается при каждом движении.

- А как же ты? – поинтересовался Крис, теребя наручники и пытаясь дотянуться до соблазнительно твердой мужской плоти. Господи, как же он хотел его попробовать.

- А что я? – произнес Вин таким тоном, будто эта мысль не приходила ему в голову.

- Ты куда? – закричал Крис, чтобы Вин мог услышать его из ванной комнаты. Гребаный гигант, мать его, оставил Криса в гребаной комнате, пристегнутого гребаными наручниками к гребаной постели. Вин вернулся в комнату и положил теплое влажное полотенце Крису на грудь, вытер его живот, сложил и кинул тряпку на тумбочку.

- Ты не можешь оставить меня прикованным на всю ночь, - сказал Крис.

- Думаешь?

- Винсент. Не смей оставлять меня пристегнутым на всю ночь, мужик.

Глаза Вина опасно прищурились.

- Что ты сказал, новичок?

- Что слышал, - Крис ненавидел эту игру. Кто знал, что добродушный Зеленый Великан окажется членовредителем с садистскими наклонностями?

Вин на мгновение замер. Затем, порывисто наклонившись к Крису, поцеловал. Его горячее, мускулистое тело коснулось Криси, а когда Вин опустился рядом с ним на кровать, его член провел дорожку по животу мужчины.

Крис прикусил губы Вина, стараясь притянуть ближе, когда тот пытался отстраниться.

- Ай, - расстроено пробормотал Вин.

Он крепко, как в наказание, поцеловал Криси, облизывая его зубы, пока не подавил сопротивление. Это походило на битву за доминирование, оружием в котором служили губы, дыхание и языки. Подчиненный, понимающий преимущество Вина, он продолжал бороться, хотя уже знал, что проиграл. Комната кружилась, а в ушах звенело. Тело отзывалось знакомым томлением.

О, Господи, как я его хочу.

Вин вернул его к жизни. Нервы, кожа пробудились с мучительной животной страстью, которой Крис не испытывал ни к одному из своих любовников. Крис хотел узнать его, потрогать, попробовать на вкус каждый дюйм.

Чертовы наручники так мешают.

Вин забрался пальцами в волосы Криси, провел по щекам, сильно прикусил губы, заставляя кровь быстрее бежать по венам. Оставив губы Криси, Вин прижался к его шее, жадно втягивая кожу, резко впился зубами в ключицу и мягко провел ладонями по закованным рукам.

Согнув пальцы, он нежно царапнул тело Криси, проводя руками вниз и касаясь незащищенных сосков. С громким идущим из глубины стоном Крис выгнулся навстречу.

- Я хочу до тебя дотронуться, - умолял Крис сквозь срывающиеся вздохи.

Вин засмеялся. От этого низкого рокочущего звука член Криси увлажнился.

- Знаю.

Он провел руками по напряженно натянутым мышцам Криси, превращая его бока в новые эрогенные зоны.

- Прошу.

- Заткнись. Я занят.

Вин исследовал. Его пытливые руки не пропускали ни дюйма на груди и плечах Криси. Иногда чередуя мягкие нажатия нежными поглаживаниями, слегка царапая кожу ногтями.

Крис заерзал в наручниках. С губ сорвался нечленораздельный звук, когда Вин попробовал его сосок, покусывая и потягивая зубами. О, Господи, грубый секс никогда еще не был таким приятным.

Вин спустился ниже. Он сжал член Криси, и быстрые уверенные толчки заставили мужчину потерять самообладание от желания. Глаза закатились, и он едва замечал что-либо кроме рук, губ, зубов и плоти, приводящих к наивысшей точке удовлетворения. Краешком сознания он отметил, как прохладный гель коснулся его входа.

Сначала один, затем два пальца вторглись в него и начали ритмично двигаться в унисон с ласкающей член рукой.

- О, Господи! О, твою мать... Я сейчас кончу.

Тихий смех Вина завершил начатое дело, и во второй раз Крис не сдержался. Его бедра резко дернулись, тело сжало крепкие пальцы Вина, и Крис сорвался в безоглядное, кричащее, бьющееся блаженство.

Крис осел. Вин убрал пальцы и продолжил скользить рукой, выдавливая последние оставшиеся в члене Криса капли. Краем уха он услышал звук разрываемой фольги. Запоздалое осознание происходящего заполнило секунды между раскрытием упаковки с презервативом и тем, что Вин закинул колени Криса, выставляя его задницу.

- Моя очередь, новичок.

Стремительно входящий по самые яйца член снова вырвал у Криса стон. Вин двинулся вперед, рыча от беспрепятственного вторжения. Он почти полностью выскользнул наружу, хотя тело Криса бесстыдно пыталось удержать внутри свой приз. Потеря была кратковременной. Вин с силой толкался внутрь и медленно возвращался, по пути каждым правильно нацеленным движением задевая простату.

Крис едва сдерживался. Растворившись в ощущениях и страсти, он пытался цепляться за остатки сознания. Вин... сексуальный, безмолвный, умопомрачительный-в-постели детектив... идеально трахал его жаждущее тело. Он хоть что-нибудь делает плохо?

Казалось, что член Вина становится еще больше. Крис взялся руками за перекладки изголовья, пытаясь найти точку опоры, когда движения Вина стали еще более требовательными. В свете ночника тела мужчин блестели от бешеного секса.

- Сильнее, - простонал Крис.

Вин жестко врывался в него, заставляя их тела балансировать на острой грани удовольствия и восхитительной боли. С яростным, потрясшим Криса криком Вин, закинув голову, продолжал настойчиво, будто борясь со встречным ветром, двигаться вперед, накрываемый волной оргазма.

Оцепенев, Крис не мог оторвать от него глаз. Вид его любовника - подтянутого, блестящего от пота, с закрытыми глазами и судорожно закушенными в момент оргазма губами - навсегда останется в его памяти.

Еще несколько конвульсивных толчков, и голова Вина склонилась. Их затрудненное дыхание смешалось.

Не произнося ни слова, Вин вытащил член, взял мокрое полотенце, вытер грудь и живот Криса, а затем осторожно коснулся его члена и ягодиц. Жест внимательного любовника, не иначе.

Крис не знал, улыбаться ли ему, смеяться или спросить, что это было, но предпочел промолчать. Вин встал и вышел в ванную комнату. Послышался звук воды и выжимаемого полотенца, потом все стихло. Вин вернулся, великолепный обнаженный и чистый. Он еще раз протер тело Криса и бросил полотенце на столик.

Крис ждал, что он что-нибудь скажет.

Может, он ошеломлен. Это же было, мать его, потрясающе! Вин скорее всего так и думает. Но чем больше проходило времени, тем меньше Крису хотелось улыбаться.

Вин покопался в косметичке и вытащил маленький ключик. Он расстегнул наручники. Крис вздрогнул, когда опустил руки и потерял усталые мышцы. Что-то ему подсказывало, что завтра у него будут ныть не только эти места... сегодня. Да какая разница.

Он уже почти оставил надежду на разговор, когда Вин присел рядом. Он слегка наклонился, но Крис запустил пальцы в его волосы и притянул ближе. Вин позволил увлечь себя, мягко целуя Крису в ответ.

Он взялся за запястья Крису и прижал их над головой.

- Что? - Брови Крису сошлись на переносице.

Вин в последний раз дотронулся поцелуем до губ Крису.

- Спокойной ночи. - Он потянулся к ночнику, и все вокруг погрузилось в темноту.

- Какого черта? - прокричал Крис, протягивая к Вину затекшие руки.

- Может, не так уж и плохо было связаться с новичком, - произнес Вин, легко избегая его объятий и направляясь к двери.

Глава Пять

Крис проснулся от запаха сосисок. Он потерял заспанные глаза, удивляясь, как это ему удалось заснуть после ухода Вина. Бордовые следы на запястьях - синяки от попыток вырваться и раздражение от меха - напомнили о прошлой ночи, и член сразу вернулся к жизни.

- Пошел нахер, Франкенштейн, - сонно пробормотал он.

Усилием воли заставив себя вылезти из постели, он принял душ и натянул спортивные штаны Вина. Большая сосиска, масло и кофе на завтрак сломили его упорное сопротивление, и Крис угрюмо поплелся на кухню.

- Доброе утро, - протягивая кружку, произнес Вин.

Крис потянулся за кофе, но Вин быстрым движением перехватил его за локоть и нахмурился. Черт, утро раскаяний?

- От наручников? - Вин перевернул руку Крису, внимательно разглядывая синяки.

- И еще здесь, - показывая Вину другую руку, произнес Крис.

- Черт. Прости. - Он нежно поцеловал оба запястья.

- Надену что-нибудь с длинным рукавом, - проглотив комок в горле, пробормотал Крис. Поцелуй «на утро после...» Это ведь что-то значит?

Крис отхлебнул крепкий напиток. Сливки, но без сахара. Он запомнил.

Вин переложил последний блинчик со сковородки, передал ему тарелку и бутылочку с сиропом. При виде стола, ломящегося от бесчисленного количества еды на завтрак, настроение Криса резко пошло на поправку. Блинчики с сиропом - это понятно, но сосиски, омлет с луком, помидорами, зеленым перцем, да еще масло, картофельные оладьи, крекеры с соусом от сосисок, нарезанная дыня и свежая клубника.

- Я слегка увлекся, - пожимая плечами, произнес Вин. Он присел, жестом приглашая Криса присоединиться.

- Ты умеешь готовить? - недоверчиво спросил Крис.

- Отец был шеф-поваром.

Крис плюхнулся на стул. Его щеки запылали.

- Ты умеешь готовить, а ел разогретую лапшу быстрого приготовления с сыром и консервированные фрукты?

Глаза Вина весело заблестели.

- Какого черта ты ничего не сказал? - И какого черта он слопал все до последней крошки и поблагодарил Криса так, будто ему понравилось?

- Было вкусно.

- Ничего подобного, - сказал Крис.

Вин положил ему оладьи и мягко улыбнулся:

- Ты приготовил это для меня.

Он произнес это так, словно ответ был очевиден. Если бы вчера все закончилось по-другому, то Крис вскочил бы и поцеловал эти губы. Вместо этого, он чувствовал себя сбитым с толку, униженным и шокированным.

- Ешь, - напомнил Вин.

Крис наполнил тарелку. Сначала он просто заглывал еду большими кусками, но было так вкусно, что он начал есть медленнее, смакуя каждый кусочек.

- О, Господи, - произнес он с набитым ртом. - Просто невероятно.

- Твои подружки заходили.

- Когда? - Крис проглотил, готовый положить в рот новый кусок.

- В девять.

Крису к этому времени нужно было быть при параде.

- Твою мать, почему ты меня не разбудил?

Вин, продолжая неторопливо жевать, посмотрел на него с удивлением.

- Мы на работе. Мне нужно было проснуться в семь.

- Они вернутся через час помочь нам распаковать вещи. Так что время еще есть. – Взгляд Вина затуманился. - Кроме того, ты поздно заснул.

Он откусил маленький кусочек клубники.

Крису невыносимо хотелось поцеловать его, слизывая клубнику с губ любовника. Или попросить Вина вместо клубники впиться зубами в его тело. Похоже, эта идея пришла члену по вкусу.

- Ты чего-то хочешь? – тихим грудным голосом спросил Вин.

Тебя.

- Спасибо за завтрак, - глухо выдохнул он.

- Обращайся.

Взгляд Вина опустился на губы Криса, на его грудь.

- Я вымою посуду, а ты переодевайся.

- Я могу...

- Я сделаю, - Вин кивнул в сторону коридора. – Много времени не займет.

- Хорошо. – Уже поднявшись, Крис вспомнил, что его эрекция поднимает хлопок спортивных штанов. – Мне очень понравился завтрак, - произнес он, уходя.

Вин подавился кофе, едва сдерживая распирающий смех.

- Уверена, что хочешь его бросить? – три часа спустя шептала Карла. – Он просто нечто.

Восхищение женщин нервировало Криса. Последний час он наблюдал, как Вин им улыбается и непринужденно флиртует. Видел, как они оборачивались, чтобы рассмотреть его ягодицы. И, похоже, Вин не возражал.

Да пошел он в задницу.

О, Господи, именно там он и был. Его тело задрожало от вполне осознанного желания.

- Нет, конечно. Я люблю свои игрушки, - сияя, как он надеялся, искренней улыбкой, произнес он.

- Не задумывались попробовать тройничок? – спросила Дорин.

- И о чем это вы, девочки, шепчетесь? – поинтересовался Вин. Посылая женщинам такую сексуальную улыбку, что Нина зарделась.

- Винни, - пропел Крис.

- Да, детка?

- Может распакуешь в кабинете или чем-нибудь другим займешься? - мило спросил Крис.

- И оставить тебя? С ними? - Теплая и манящая, его улыбка очаровала женщин. Крис почти скрипел зубами.

- Ага.

Вин обнял его за талию и прижал Криса к своему твердому потному телу.

- Да, мэ-эм. - Глаза Вина стали серьезными. - Я сделаю все, что ты захочешь, солнышко. Только попроси.

Карла ахнула.

Он это серьезно? Похоже... серьезно. Крис столько всего хотел, и во всех его желаниях присутствовал обнаженный Вин.

Вин наклонился, взгляд остановился на губах Криса. Время замерло. В животе запорхали бабочки.

Видения прошлой ночи, когда Вин так же жадно смотрел на него, отозвались воспоминаниями о всепоглощающем оргазме и толкающемся внутрь удовольствии. Он думал о лице Вина, когда разрядка накрыла его так сильно, что он не смог сдержать крика. О его стиснутых зубах и напряженном теле, выплескивающим подтверждение полученного удовольствия.

Резкая боль пронзила пах Криса. Хватая ртом воздух, он повернулся, раздираемый болью и сожалением.

В глазах Вина застыло сочувствие.

- Эй, - пробормотал он, - ты в порядке?

- Кристи? Все хорошо? - спросила Дорин.

Нежная забота Вина только ухудшила положение, и Крис положил руки ему на грудь, отталкивая.

- В порядке. Колики, - достаточно громко, чтобы услышали все, прошипел он.

В глазах Вин он увидел смятение и замешательство.

- Перестань, - бросил он, надеясь, что Вин поймет подсказку.

- Мда, точно. - Он опустил руки и напряженной походкой направился к выходу. - Увидимся вечером, девушки.

Крис не стал поворачиваться, чтобы посмотреть, какой улыбкой одарил их Вин. Он не боялся, что несколько болтушек отобьют у него Вина. Чертовы колготки.

Поцелуй. Всего один поцелуй! Пожалуйста?

Там наверху его кто-то ненавидит.

- Ах, бедный молодой человек. - Дорин не отрываясь разглядывала тело Вина, пока он не

скрылся из за дверью.

Сейчас или никогда. Крис набрал воздуха.

- Не знаете, где можно взять рассады? – Крис делал вид, что полирует статуэтку, которую вытащил из коробки. – Ну, знаете...хм... орегано?

Дамы переглянулись.

Крис наклонил голову и потянулся за очередной завернутой в газету безделушкой.

- Вин... ест столько итальянской еды. До переезда, у меня было все свое. Травка.

Карла фыркнула.

Нина пихнула ее локтем, и Дорин плавно проскользнула между ними.

- Собственный сад с травами? Как мило, - проворковала Дорин.

- Кое-что особенное, - уклонился от прямого ответа Крис, бросая на нее многозначительный взгляд.

- О? – Улыбка Дорин стала понимающей.

Крис бросил взгляд в сторону кабинета. Пора воспользоваться паролем из их легенды.

- Подруга из Эмерсона сказала, что кое-кто из соседей может мне помочь посадить садик. Она обещала замолвить за меня словечко.

- Может быть, мы и знаем этого кое-кого, - произнесла Дорин.

- Не придуривайся, Дорин. Мы знали, что она приедет, - сказала Карла. Она раздраженно закатила глаза. – Ты – огородник...

- Садовод, - резко поправила ее Дорин.

- Садовода-то мы и ждали. Слышали, что вы могли поселиться в одном из трех мест, - восхищалась Карла. – Господи, какое счастье, что вы решили обосноваться у нас.

Нина кивнула.

- Зеленая Королева.

- Шшш! – Дорин неодобрительно уставилась на подруг.

- Ладно тебе, Дорин. Нам нужна помощь в бизнесе. Мы попросили босса и получили то, что хотели.

Крис улыбнулся так, чтобы все заметили его облегчение.

- Ох, слава Богу. Я подумала, что у меня неправильные контакты. Я на минуту засомневалась.

Карла от души рассмеялась.

- Почему ты выбрала нас? С твоими рекомендациями, ты могла бы поехать куда угодно.

Черт побери, сработало!

- Захотелось перемен, - ответил Крис. Если повезет, мифическая Кристи действительно сможет много изменить.

- Но зачем быть посредником только троих, вместо двенадцати в Моррисоне или Пэндэлтоне? - спросила Дорин.

Эти места не упоминались в деле. Крис поджал губы, изучая Дорин.

- Хинкнер и Уошэл? - поправил он.

Улыбка Дорин стала в десять раз шире.

- Точно, - она заключила Криса в объятия.

Тест сдан.

- Меньше конкуренции, больше возможностей для развития, - ответил Крис на предыдущий вопрос.

- Ну, какова бы ни была причина, мы рады, что ты с нами, - сказала Карла. - Сегодня вечером тебя ждет нечто особенное.

- Очень особенное, - произнесла Нина.

- Жду не дождусь. - Крис услышал шум воды в душе и снова бросил взгляд в сторону кабинета. - Так что с рассадой? - спросил он.

- После вечеринки, - пообещала Дорин. - Сейчас тебе надо привести себя в порядок. У меня дома работают организаторы праздника, сама понимаешь - постоянно снуют туда - сюда. Пошли, девочки. Вечером нам будет что отметить.

- Аминь, - вскрикнула Карла.

Мысль о невероятном теле Вина под скользящими струями горячей воды, отвлекла Криса. Однако, часть его мозга все еще функционировала, поэтому он поддакнул. Скорее всего, сейчас свет ламп в ванной играет на его блестящих мышцах. Вин намыливает свой твердый как камень член. Пах прострелила нестерпимая боль.

- Ау! Черт!

- Ой, дорогая, прими Мидол и приляг на несколько минут. Мы не будем тебе мешать.

Крис понятия не имел, кто из женщин это сказал. Ему было все равно. И его мозг, и его член были заняты совсем другой мыслью - двумя мыслями, если быть точным. Снять чертовы колготки и придумать, как трахнуть Вина.

Едва закрыв за ними дверь, он задрал юбку и запихал ее под резинку на поясе. Крис залез внутрь смертельной-для-мужского-достоинства западни и высвободил «хозяйство».

- Так, ребятки, пойдём посмотрим, что шеф-повар Винсент готовит для нас в душе.

Скидывая по дороге тапочки, он не спеша пошел в ванную. Чувствуй себя как дома, Вин.

Крис проскользнул в полную клубящегося пара ванную. Через стеклянную дверь душевой кабины ему было хорошо виден Вин. Руки прижаты к стене, будто в попытке ее поддержать, голова запрокинута, вода струится по телу.

Струйки прозрачными змейками стекают по спине и идеальной округлой заднице. Застонав, Вин повернулся и оперся затылком о стену, глаза закрыты, вода струится по груди.

Член Вина гордо вздымался, капли воды оседали на твердом стволе и блестели, как и все тело в свете ламп. Крис, непрошенный наблюдатель, не мог оторвать взгляд от нереально красивой фигуры Вина. От этого мужчины, его сдержанного юмора и роскошного тела у Криса перехватывало дыхание, и из головы вылетали все мысли.

Что значила для него вчерашняя ночь? Использовал ли он Криса, зная, что он не будет против, лишь для удовлетворения собственной похоти, или Вин открыл дверь во что-то новое? Он больше флиртовал с тремя садовницами, чем с Крисом.

При виде Вина, прислонившегося к холодной плитке в душе, обнаженного и уязвимого, Крис почувствовал неуместность своего желания.

Крис пытался заставить себя произнести хоть слово, чтобы Вин понял, что не один. Но страх победил непреодолимую тягу шугнуть к нему под струи воды – даже полностью одетым – и взять его член в рот. Борьба воли и страсти лишала его способности говорить и двигаться.

Наконец Вин накрыл рукой свой большой член и начал его поглаживать вверх-вниз. Он едва сдержал стон, когда пальцы коснулись кончика. Не открывая глаз, он обхватил яички и погладил сморщенную кожу мошонки. Приподняв и перекатив их на ладони, он подтянул их к основанию члена.

В груди у Криса заныло, и он задержал дыхание. Он практически ощущал оголенные, чувствительные нервы. Его тело задрожало от предвкушения. Крис забрался ладонью в складки ткани, добрался до члена и, подражая ритму, заданному Вином, растворился в ощущениях.

Вин гладил себя, так же легко касаясь внутренней стороны полностью вставшего члена, как делал это с Крисом. Неожиданно из груди у Криса вырвался низкий, приглушенный стон. Ему было все равно, слышит ли его Вин. Вин и так знал, что он его хочет.

Он поднял глаза. Влажный, горящий взгляд Вина притягивал его. Он наблюдал, как Крис наблюдал за ним.

Тихое дыхание Вина участилось. Скоро. Вин достигнет разрядки.

Он наслаждался красотой нарастающего возбуждения: напряженной шеей, выгнувшимся телом, толчками великолепного члена в ладонь. Его собственное возбуждение приближалось к пику, когда Вин провел рукой вверх-вниз, ускоряя темп.

С губ сорвался тихий стон, привлекая внимания Вина и давая ему шанс насладиться плавными движениями руки на члене Криса. Воспользовавшись приглашением, взгляд Вина замер на приоткрытых губах мужчины. Его лицо излучало страсть.

- Кончи для меня, твою мать. Потеряй контроль, - попросил Крис, чувствуя приближающийся оргазм.

Вин, рыча, усиливая и ускоряя движения, толкнулся бедрами в ладонь.

- Давай, Вин, - приказал Крис. - Я буду трахать тебя гораздо сильнее.

Вин закричал и сильные струи густой спермы выстрелили в льющуюся воду.

Крис потерял контроль, прерывисто задышав, когда его накрыло ответной волной оргазма.

Не сводя глаз с Криса, медленно и неохотно Вин оттолкнулся от плитки, повернулся и подставил лицо и тело под воду. Он фыркнул, посылая вокруг россыпь капель, и начал заворачивать краны, пока поток воды из душа не прекратился. Вин встряхнул волосами, открыл стеклянную дверцу кабинки и, оставляя за собой мокрые следы, подошел к Крису.

Он коснулся щеки напарника и медленно наклонился, чтобы накрыть его губы. На лицо Криса упали капли воды. Ему было все равно. Короткими влажными поцелуями они соскальзывали с тела Вина на его собственное.

Влажные губы Вина мягко прижались и отступили.

- В гостиной... это из-за колготок? - спросил Вин.

Почти поцелуй. Он думал о нем в душе? Господи, Крис так на это надеялся. Ему была нужна определенность. Необходимо было знать, что их взаимное притяжение происходит не от необузданной страсти, а от обоюдного желания.

- Ага, - сказал Крис, надеясь, что Вин оценит смысл признания.

Вин провел большим пальцем по нижней губе Криса. Стоя так близко, невозможно скрыть улыбку, и Крис задумался, как часто его сексуальный партнер прятал настоящие чувства - чувства, которые могли бы избавить или, напротив, добавить Крису мучений.

- Я возбуждал тебя, - хриплым голосом произнес Вин. - Даже не поцеловав. Ты возбуждался только от того, что я это сделаю.

О, да. Вин оценил скрытый смысл.

- Возбудил? Завел? Для детектива ты иногда бываешь реально туповат, - проворчал Крис.

Ну, ответь мне, Вин. Скажи, что я тоже завожу тебя. Признайся, что это обоюдное влечение, и ты хочешь меня так же, как я хочу тебя.

- Хорошо, - Вин отошел и взял полотенце.

- Точно. Хорошо, - качая головой, повторил Крис. Твою мать, как больно. То же, что сказать: «Спасибо за охренительную совместную дрочку, пойдем снимем цыпочек»

- Никогда не видел, как дрочит женщина, - пошутил Вин. - Но боюсь, у тебя эти штуки на ногах заляпаны в конец.

Крису не надо было смотреть. Он и так чувствовал прохладную, липкую сперму между членом и колготками. Он сжал свои накрашенные губы.

Немного помады размазалось по лицу Вина, но он не собирался ему об этом говорить.

Блеск для губ... значит, он еще не переоделся. Резинка парика раздражала лоб, а чертов лифчик жал. Отличное зрелище: он в этом прикиде, с заткнутой за пояс юбкой, качающиеся сиськи, дrouchащий и спускающий в ладонь. Как Вин вообще умудрился кончить?

- Пойду подготовлюсь. - Крис не думал, что ему стоит оставаться в ванной, ожидая признания, которого не последует. Выйдя, он на секунду помедлил.

- Я внедрил. Женщины приняли мое прикрытие. Похоже, они планируют сегодня вечером что-то особенное для Кристи. Так что я возьму записывающее устройство и подключусь.

- Отлично.

Крис фыркнул, вздрогнув от слишком часто используемого слова.

- Ага, все отлично, так? Увидимся позже, - произнес он. Ему было безразлично, услышал ли Вин в его голосе разочарование.

Глава Шесть

- Нет, я не танцую. - Крис в очередной раз попытался вразумить пускающего слюни старикана.

- Ладно тебе, давай развлечемся. Будет о чем соседям посудачить. Обещаю не распускать руки, - заплетающимся от переизбытка спиртного языком, пообещал Хэролд, не отрывая взгляда от накладных груди Криса. Но слюни в уголках его рта говорили об обратном - он их точно облапает.

Высокий и яркий, с густыми посеребренными сединами волосами, Хэролд был привлекателен. В поисках Вина Крис незаметно осмотрел комнату. Он чуть не улыбнулся, когда увидел, что напарник беседует с супружеской парой, но взгляд его прикован к Крису.

- В таком случае, да, - натянуто улыбаясь, сказал Крис.

Мужчина забрал у Криса и поставил на стол бокал, затем притянул его к себе.

- Знаешь, танец - это как секс, только в одежде.

Отлично.

- Кристи, - взмахнув рукой, позвала Дорин.

- Привет, Дорин. Ой, как жалко. Придется вернуться к этому позже, Хэролд. - Крис выскользнул из его захвата.

- Буду ждать, - угрожающе пообещал Хэролд.

Крис потащил Дорин в противоположную сторону.

- Слава Богу, ты это остановила. Я твоя должница.

- Тебе повезло. Как раз представился шанс. - Она рассмеялась над собственной непонятной шуткой. - Не волнуйся. Хэролд любит женщин, чем крупнее, тем лучше.

Может быть, Крису стоило обидеться?

- Крупнее, значит?

- Я не это имела в виду, дорогая. Он просто не любитель костлявых девочек второго размера.

- И вы позволяете ему распускать руки? А что думает его жена? – спросил Крис.

- Хэролда послушать, так каждая женщина – его жена. Тихо, больше ничего не говори.

Дорин резко повернула в другую сторону и увела Крису с вечеринки. На выходе их уже ждала Карла, которая провела их в другую комнату.

Нина встретила их улыбкой и вручила каждой бокал шампанского. В углу комнаты на кофейном столике тихо лопались пузырьки в пятом бокале. Чьем?

- Добро пожаловать в наш городок, Кристи. – Подняла свой бокал Нина.

- Добро пожаловать, – тихо повторили остальные.

Пятая персона так и не появилась, пока. Крис не стал задавать вопросов. Он повторил за ними – поднял бокал и поблагодарил за тост. В воздухе повисло многозначительное молчание.

Заметил ли Вин, что он ушел?

Крис потягивал шампанское, размышляя, что же будет дальше, и отчаянно надеясь, что записывающее устройство работает. От дежурного офицера после набора последовательного кода на клавиатуре он так и не получил подтверждения. Он надеялся, что техник в данный момент слышит все, что происходит, и в случае необходимости запишет разговор на пленку.

- Вот это моя любимая картинка. Все мои девочки в сборе.

Голос Хэролда скользил, как ледяное масло, по позвоночнику Крису. Мужчина подошел и обнял его за плечи.

Нина захихикала, увидев, как Крис закатил глаза. Она передала Хэролду пятый бокал.

Дорин подмигнула Крису.

Да вы, блять, шутите.

Хэролд опустил руку и шлепнул Крису по заднице. Крис старался подавить раздражение. Не сейчас. Пусть только попытается сделать так еще раз, и он сломает его поганую лапу. У него на заднице написано «занято», даже если Вин не воспользуется приглашением.

- В Клубе Садоводов новый участник, – усмехнулся Хэролд. – Мы – группа посвященных, и у нас есть связи, Кристи. Наша клиентская база растет, как на дрожжах, – пьяно фыркнул он. – Растет. Поняла? База растет, как трава?

- Хэролд, – прервала его Дорин.

- Помолчи, женщина. Мы все здесь повязаны. Все друзья. Так ведь, Кристи? – Он качнулся в сторону Крису, слюняво целуя его щеку.

- Мы встречаемся по средам в детской библиотеке, - сказала Карла. - Комната номер два. Отличное прикрытие, да?

- Гениальное, - согласился Крис. Кто бы мог предположить, что наркодиллеры встречаются в многолюдной пригородной детской библиотеке?

Хэролд тяжело оперся на плечо Криса, выдыхая огнеопасные пары ему в шею.

- А что насчет моей рассады? Мне нужны три разных вида ваших лучших сортов, необходимо ускорить производство, - сказал Крис.

- В том-то и прелесть, - произнесла Дорин. - Все здесь. Под нами, если быть точным. Мы используем солнечные батареи, поэтому наш уровень потребления энергии не превышает обычный.

- Но мы-то не обычные. Энергии, которую мы накапливаем, а также закупаем у энергокомпаний, вполне достаточно для выращивания травки, - воодушевленно добавила Карла.

- Все здесь? В подвале? - спросил Крис.

Нина хихикнула.

- Во всех наших подвалах. Скоро будет и в твоём.

- Куча стеллажей с прекрасной зеленой травой, - сверкая глазами, согласилась Карла.

Крис вспомнил инфракрасные спутниковые снимки, которые ему показывал Вин. Ни в одном из домов не зафиксировано избытка тепла.

- Как же вы скрываете тепловое излучение?

- Этим занимается Хэролд. Он не просто поставщик, он - гениальный изобретатель высокотехнологичных сенсорных термоизоляционных панелей, - объяснила Дорин.

Карла допила шампанское.

- Они поглощают тепловую энергию и тепло, выделяемое растениями, и отводят его на солнечные панели, вместе с остальной избыточной солнечной энергией.

- Но это же огромные инвестиции, - сказал Крис. Идея была гениально простой и креативной. Но как они возвращают энергию? Как это сделал этот пьяница Хэролд?

- Мои деньги. Моя компания. Мои ресурсы. Моя халявная трава. - Хэролд, уткнувшись носом в шею Криса, поглаживал его спину, более занятый обнюхиванием, чем разговором. - Не потратишь, не заработаешь.

Последствия будут катастрофическими. В ближайшем будущем продажи взметнутся до небес. Благодаря новой системе, при минимальном управлении и небольшими силами, доходы каждого садовника удвоятся, даже утроятся. Хэролд и его леди захватят рынок.

Они будут контролировать поток и цены на наркотики. С эксклюзивным товаром и низкими ценами они задушат других производителей и завоюют рынок. Безграничные возможности. Одна из них - придержать отборный товар, пока потребитель не сойдет с ума от ожидания.

А покупатели есть везде. В каждой школе, в каждом офисе, даже в правительстве.

Вырвавшись из-под контроля, они получают власть. Не удивительно, что они так хотели того, что могла предложить Кристи. Организацию, сеть, ресурсы, чтобы проникнуть в общество – о да, они чертовски хотят заполнить Кристи. Она выстроит им лестницу в небеса.

- Хэролд – гений, - промурлыкала Нина.

- Уж если Хэролд чего-то хочет, он это получит, - сказала Дорин.

- Дамы, почему бы вам не расступиться и не дать нам с Кристи шанс узнать друг друга лучше, - предложил Хэролд, обхватывая талию Криса.

- Черта с два, - произнес Крис.

Дорин скривилась: вытянувшееся лицо и презрительная усмешка - классический признак общественного неодобрения. Внезапно двери распахнулись, и сцена была прервана размахивающими пистолетами агентами ДЕА.

- Самое, нахер, время, - сказал Крис.

Он содрал с головы парик и с треском разорвал верх застегнутого на пуговицы платья. Огромный белый бюстгалтер вывалился наружу. Черный провод, идущий от фальшивой груди до живота, сказал Клубу Садоводов все, что им нужно было знать.

- Она – мужик, - воскликнул Хэролд, падая на задницу, когда пытался смыться. – Она – это он!

- Вот за эти грудки я вас и беру, - произнес Крис, криво усмехнувшись.

Крис сложил платье и швырнул его в чемодан.

- Пойди упакуй свои шмотки, Тарп. Остальным займется команда зачистки, - громко повторил Крис. – Отличная работа, Тарп. Сиськи – супер, - передразнил он кого-то. – Будешь отмечать? Будешь трахаться?

Каждая фраза нервировала. Он принял душ, отправляя Кристи в небытие, и натянул тренировочные Вина. Взбешенный, он пошел в комнату Вина и схватил одну из его футболок. Крис просто утонул в ней.

Заправив ее в спортивные штаны, взял в руки очередную юбку.

- Избегаешь меня, Вин? Боишься, что захочу трахнуться на прощанье, а ты не настроен на благотворительность? – насмешливо пробормотал он.

Господи, как ноет сердце.

Крис скомкал уродские колготки.

- Твою мать. – Прикрыв глаза от внезапной боли, он боролся с правдой, хотя заранее знал, что проиграл. Он влюбился в Вина.

- Я лишаюсь дара речи, - негромко произнес Вин.

Крис с удивлением повернулся. Значит, Вин вернулся. Причем здесь дар речи?

- Я не могу говорить, - снова начал Вин, - в твоём присутствии. Когда ты рядом, я не могу трезво мыслить.

Крис внимательно смотрел на Вина и надеялся, что не ослышался.

- У меня срывает тормоза. Я касаюсь тебя и не хочу убирать руки. - На мгновение Вин отвел взволнованный взгляд. Он поднял глаза и шагнул к Крису. Белая рубашка расстегнута до пояса, под ней хлопчатобумажная майка, скрывающая великолепную грудь.

- Мне казалось, тебе нужна женщина, - вспоминая о троице, с которой Вин флиртовал этим утром, произнес Крис.

- Нужна, но у нее яйца, - сказал Вин, улыбаясь. - И, как правило, она не носит платьев. Будь моя воля, вообще ничего не носила бы.

Крис издал приглушенный вздох. Возможно ли это? Вин хочет его?

- Ты хоть представляешь, как опасен для меня? - спросил Вин. Он нежно провел рукой по лицу Криса от подбородка до скулы и запустил пальцы в свои волосы. - Не для работы. Тут могут, конечно, быть осложнения, но это я переживу. А вот тебя, боюсь, мне не пережить.

В груди у Криса все сжалось. Он хотел, чтобы Вин продолжал говорить.

- Поцелуешь меня? Похоже, ты хочешь меня поцеловать. Если хочешь, можешь сказать, что я принимаю желаемое за действительное. От твоего вида окислится оперативка любого мужика.

- Заткнись, - прошептал Вин ему в губы.

- Затыкаюсь.

Вин накрыл его рот своим, сладко целуя, затем отстранился.

Сегодня вечером он сказал больше, чем за все время их знакомства. И Крис не хотел, чтобы это кончалось. Слова Вина много значили для будущего Криса, возможно, для их совместного будущего.

- В тебя легко влюбиться. Ты говоришь то, что думаешь, и тебе пофигу, кто это слышит. Ты засранец. Смешной засранец. Даже в дурацком платье с цветочками с торчащим из-под него членом, ты без труда заводешь меня. Я молчу, чтобы не сорваться и не сказать, что хочу тебя, и тешу себя жалкой надеждой на ответное чувство. Ты борешься за то, что тебе нужно. Ты целуешь меня, и мне кажется, что я тот, кого ты хочешь, но ты не подпускаешь меня ближе. Я растерян, возбужден и полон желаний.

- Вин, - простонал Крис, заведенный сверх меры.

Кивок Вина заставил его замолчать.

- Я никогда по собственному желанию не смогу расстаться с тобой. Ты опасен для меня, потому что, проведя с тобой всего несколько дней, я уже знаю, что каждого встреченного мной мужчину буду сравнивать с тобой, с тем, что я чувствую сейчас к тебе. - Вин отступил. - Я хочу, чтобы ты ушел, Крис. Я ни в чем не могу тебе отказать и совру, если скажу, что ты привлекаешь меня только физически.

- Уйти? Похоже, что я не заинтересован? – с недоумением спросил Крис. Сколько раз ему нужно прийти к мужчине, кончить с ним, чтобы Вин понял, что Крису он тоже не безразличен.

- В том, чтобы потрахать, - да. Но мне нужно что-то более продолжительное, чем траханье твоей тугой задницы целую ночь. Не думаю, что ты к этому готов.

- Что же, по-твоему, мне нужно? Просвети, - резко ответил Крис.

- Я тебе ничего не рассказывал о себе, но тебе, очевидно, нравится фасад.

- Гора мышц? – ошеломленно спросил Крис. – Значит все, что мне надо, - это сексуальное тело, чтобы загнать член? Похоже, тебе нужно провести со мной больше времени и кое-что обо мне узнать. Я знаю о тебе даже то, что ты мне не рассказывал.

Вин сложил руки на груди. Классический Вин-взгляд. Вот! Крис же знает это, так ведь?

- Я влюблен в тебя, идиот, даже если твоя мамочка и пичкала тебя гормонами роста, - произнес Крис, улыбаясь. – Сознаваясь, что мог влюбиться, ты упомянул детали, говорящие только об одном – ты уже влюблен в меня. Для обычно молчаливого парня, ты слишком много болтаешь. Язык твоего тела говорит сам за себя. Твоя сбивчивая речь полна пауз. Даже детектив-полудурок заметил бы это. Ты рассчитываешь, что новичок не обратит внимания на эти подробности. Не надейся.

Лицо Вина смягчилось.

- Какие именно?

- Продолжим в том же духе, да? – поинтересовался Крис.

- Я весь во внимании.

- Ты сильный – не напрягаясь швыряешь меня об стену, и удивительный – любишь добавлять шоколадный сироп в кофе, и нежный – дразнишь меня поцелуями. И тебе не все равно, когда думаешь, что сделал мне больно. – Крис протянул ему запястья. – Черт, ты даже стараешься сделать свой поцелуй лучше. Ты сумасшедший повар, научившийся у своего отца, но ты не презираешь других за то, что они не умеют того же. Твои исследования безупречны, и ты многое принимаешь близко к сердцу. Иногда слишком близко. Ты страстный и требовательный любовник, щедрый и сочувствующий. И то, что ты меня любишь, сбивает меня с ног.

- Я не говорил, что люблю, - проворчал Вин.

- И не надо.

Недомолвок не осталось. Вин до чертиков возбуждал его, вызывая любовь. Клубок желаний, сплетенный из страха и надежды. То, что навсегда оставит след в душе Криса.

Вин покачал головой.

- Сам виноват, - борясь с учатившимся дыханием, произнес он. – Ты – ходячее искушение.

- Видимо недостаточно, чтобы ты сказал это вслух.

- Сказал что? – явно удовлетворенный пронизательностью Криса, Вин коротко выдохнул. Губы медленно растянулись сексуальной улыбке. – Ты умный, наглый, сексуальный и чертовски

возбуждающий. Даже твоя бесконечная болтовня заводит меня.

- И?

Вин прервал его, поймав поцелуем и отпустив нижнюю губу Криса.

- Я тоже люблю тебя. Может, заткнешься и дашь мне тебя поцеловать?

- Затыкаюсь.

КОНЕЦ

mir-knigi.org